

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ (протесты на предприятиях) ЗА 2016 ГОД

В течение 2016 года ЦЭПР осуществлял постоянный мониторинг резонансных случаев, связанных с задержками и снижениями зарплат, массовыми сокращениями работников, переходами предприятий на неполное рабочее время. Отдельно были классифицированы возникшие в связи с этим протесты в самых разных формах – забастовки, митинги и пикеты, голодовки и т.д.

Общие результаты мониторинга

За 2016 год всего был зафиксирован **1141 случай резонансных трудовых конфликтов**, из которых **79,4%** составили случаи задержек и невыплат зарплат, **3,7%** – случаи снижения зарплат, **12,4%** – случаи массовых сокращений работников, **4,6%** – случаи перехода на неполное рабочее время.

Также было зафиксировано **207 случаев, повлекших трудовые протесты** в различных формах, причем больше половины из них – **56%** – были связаны с требованиями погасить долги по заработной плате.

Наиболее частой проблемой стали задержки и невыплаты заработной платы работникам. Всего за 2016 год мы выявили **906 резонансных случаев задержки или невыплаты зарплат**. Проблемы с задолженностью по зарплате чаще всего возникали на предприятиях обрабатывающего производства, в строительной

отрасли, а также в сфере коммунального хозяйства. Лидерами по количеству таких случаев оказались следующие регионы: **Нижегородская область, Владимирская область, Свердловская область, Москва, Хабаровский край, Костромская область, Липецкая область, Приморский край, Сахалинская область.**

Большая часть случаев связана с задолженностью, возникшей уже в 2016 году (около 60% случаев), однако частыми оказались и случаи задолженностей по заработной плате, возникшие в предыдущие годы – в основном, во втором полугодии 2015 года.

116 таких случаев, то есть примерно 13%, переросли в трудовые протесты – когда работники требовали выплатить им задолженность по заработной плате в форме протестных действий.

Больше всего таких случаев оказалось в **Свердловской области**; другие регионы-лидеры: **Челябинская область, Приморский край, Самарская область, Республика Хакасия, Амурская область, Москва, Воронежская область.** Отметим, что масштаб протестных акций разный – в число зафиксированных случаев вошли как, например, забастовки сравнительно небольших трудовых коллективов, так и крупные митинги с численностью от 100 человек и выше. В менее чем половине случаев (около 40%) после протестов долги по заработной плате были погашены.

В 2016 году был выявлен **141 случай массового сокращения работников.** Лидерами стали следующие регионы: **Республика Северная Осетия – Алания, Свердловская область, Челябинская область, Приморский край, Саратовская область.**

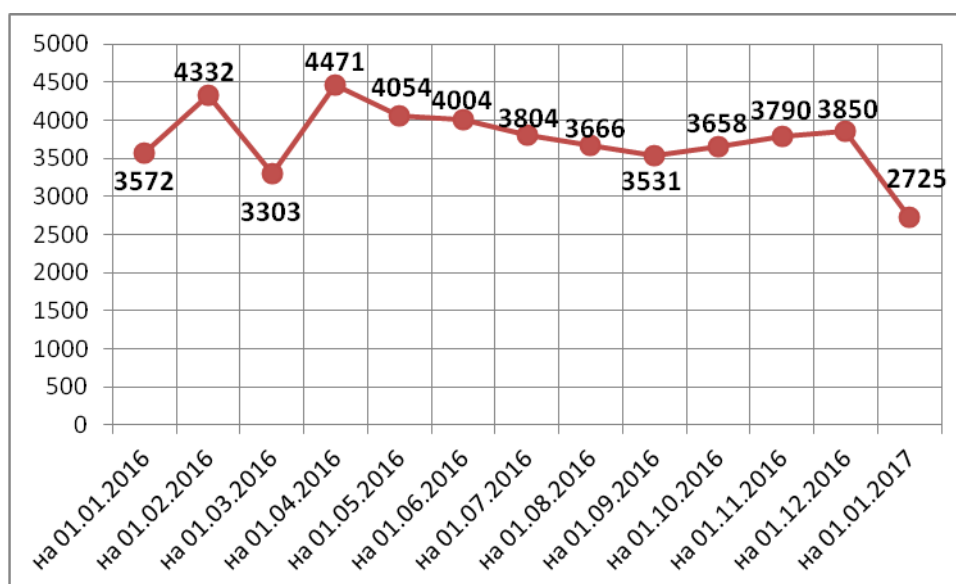
Резонансных случаев **сокращения рабочего времени – 52.** Регионы-лидеры: **Республика Северная Осетия – Алания, Владимирская область, Смоленская область, Чувашская Республика.** Резонансных случаев **сокращения заработной платы – 42,** чаще всего такие случаи фиксировались в **Свердловской и Самарской областях.**

Мы отмечаем и трудовые протесты, связанные не с требованием выплаты долгов по заработной плате, а с иными поводами – угрозой массовых сокращений, неудовлетворенностью условиями труда и т.д. Таких протестов зафиксировано 91. Регионами-лидерами по числу трудовых протестов, не связанных с задолженностью по зарплате, стали Москва, Республика Дагестан и Приморский край.

На протяжении 2016 года наблюдался рост числа конфликтов, связанных с трудовыми отношениями: общее число случаев и число трудовых протестов росло на протяжении первых трех кварталов года (пик был достигнут в III квартале), в IV квартале число случаев снизилось, но, тем не менее, оказалось выше, чем во II квартале года.

Данные Росстата

В течение 2016 года Росстат фиксировал следующие размеры суммарной задолженности по заработной плате в стране (в млн рублей):

В начале 2017 года были опубликованы данные о значительном сокращении задолженности по заработной плате: на 1,125 млрд рублей. Эти цифры, однако, вызывают сомнения. Приведем простой пример: согласно Росстату, суммарная задолженность по заработной плате в Ростовской области на 1 января 2017 года составила 36,7 млн рублей. В то же время 17 января Минтруд в официальном письме подтвердил, что на конец декабря только задолженность перед работниками ГК «Кингкоул» составила 300,9 млн рублей. Из этого следует, что имеются проблемы либо с самими данными Росстата, либо с теми методами, которые используются органами официальной статистики при подсчете суммы

задолженности по заработной плате, поскольку в настоящее время есть расхождения между представленными цифрами и объективной реальностью.

Уровень безработицы в стране в декабре 2016 года составил 5,3% (в ноябре – 5,4%). Среди безработных сельских жителей 40,6% находились в ситуации застойной безработицы, среди безработных городских жителей – 23,7%. Среднее время поиска работы составляет 7,6 месяцев.

Социальные протесты и реакция властей: наиболее типичные тактики

Отдельно мы рассмотрели, каким образом органы власти реагируют на резонансные трудовые конфликты. В их разрешении, как правило, участвуют муниципальные и региональные чиновники, контролирующие органы (прокуратура, трудовая инспекция).

В целом, следует отметить, что в очень значительном числе случаев, когда конфликт является сложным и требующим согласованной работы различных ведомств, органы власти демонстрируют неспособность к его эффективному разрешению. Их вмешательство нередко лишь усугубляет конфликт. Это говорит об **отсутствии в России выстроенной системы работы с социальными протестами и с проблемами, которые их порождают.**

Мы разделили типичные тактики органов власти в конфликтных ситуациях на конструктивные и деструктивные. При этом рассматривались резонансные, значимые случаи, в которых эти тактики наиболее проявлены.

Тактика №1. Игнорирование, противодействие, отказ от диалога или диалог в формате «начальник – подчиненный» («барин – крепостной»)

Как правило, протестующие, даже выходя на мероприятие с исключительно частными требованиями (выплатить долги по зарплате, не разваливать предприятие и т.д.), упоминают в своих лозунгах и органы власти. На первых этапах это обычно просьбы о вмешательстве и воздействии на работодателя, однако если ситуация затягивается, а проблема не решается, и органы власти никак не реагируют, то просьбы к власти со временем превращаются в претензии к ней.

В этом случае наиболее **деструктивной** тактикой властей может быть подавление протеста без решения проблемы, угрозы в адрес активистов, замалчивание ситуации в СМИ с целью не допустить ее огласки и, тем более, федерализации повестки.

Эта тактика также часто сопровождается разного рода силовыми сценариями: от простого полицейского сдерживания до объявления

контртеррористических операций и возбуждения уголовных дел. Данная тактика достаточно часто применяется и является крайне неэффективной, так как, как правило, лишь усугубляет конфликт. Даже если удастся погасить активный протест, недовольство переходит в латентную форму, отрицательно влияет на рейтинги власти, может привести к появлению новых конфликтных ситуаций.

В 2016 году показательным в этом плане стал случай **ГК «Кингкоул» в Ростовской области**. Сначала, в течение достаточно длительного времени, когда долги по зарплате еще были небольшими, и ситуацию можно было быстро купировать, власть бездействовала и отмахивалась от всех требований шахтеров. После перехода конфликта в протестную стадию, когда шахтеры начали выходить на митинги, стоять в пикетах и готовить голодовку, местные и региональные власти вместо активного взаимодействия с работниками и поиска путей скорейшего разрешения конфликта начали оказывать давление на шахтерский актив и при этом всячески искажали информацию в СМИ. Все это лишь вызывало раздражение людей и никак не помогало в решении проблемы.

После того как шахтеры провели голодовку областная власть немного активизировалась и произвела небольшие выплаты, но на этом конструктивные шаги закончились. Продолжилось замалчивание масштабов проблемы, в региональных СМИ распространялась некорректная информация о погашении задолженности, которая опровергалась шахтерами. Когда часть шахтеров собиралась выехать в Москву для проведения акции и привлечения внимания федеральных властей к своей проблеме, местные и региональные власти применили жесткие методы противодействия (угрозы, проведение антитеррористической операции «Анаконда», выставление кордонов на выездах из города, распространение ложной информации, задержание транспорта), по факту физически не дав работникам уехать в столицу.

После вмешательства федерального центра шахтерам были выплачены некоторые суммы денег, однако ситуация до сих пор остается напряженной. В значительной степени это связано с хронической неспособностью региональной власти организовать диалог с протестующими. В частности, губернатор области до февраля 2017 года встречался с шахтерами только один раз, причем тогда это лишь усугубило конфликт, так как протестующие не были выслушаны и никаких подвижек не произошло.

Отметим, что это не единственный случай попытки замалчивания резонансного трудового конфликта властями Ростовской области. Так, например, в мае 2016 года на акцию протеста вышли строители стадиона «Ростов-Арена». Тогда представитель пресс-службы трудовой инспекции сначала заявил СМИ, что «не было никакой забастовки», а было «пленарное совещание», на котором строители обратились за разъяснениями; представитель пресс-службы

прокуратуры говорил, что задолженности по зарплате не было, и требования работников касались дополнительных выплат. Однако потом с бастующими встретились представители органов власти, в том числе министерства строительства Ростовской области. Региональное правительство признало, что задержки по зарплате действительно были, и взяло решение этого вопроса под свой контроль.

Другой пример «борьбы» с протестующими – методы, которые применялись в отношении работников признанного банкротом ЗАО **«Краснодарский станкостроительный завод Седин»**, которые на протяжении практически всего 2016 года пытались добиться выплаты им задолженности по заработной плате. Так, например, по сообщениям СМИ, перед акциями работников место их проведения занимали активисты «Единой России», которые заявляли, что «выступают в поддержку» завода (такой случай был в марте 2016 года). Участники протестных мероприятий также сообщали, что накануне акций им поступали анонимные звонки с угрозами и обвинениями в экстремизме; перед акцией протеста в ноябре группа активистов от работников в «ВКонтакте» была заблокирована после постов о «Единой России» и анонсирования ряда протестных акций. В то же время, в отличие от ситуации с «Кингкоулом», работникам завода «Седин» была выплачена задолженность в конце 2016 года.

Силовой формат с самого начала возникновения конфликта применялся и в случае с кубанскими фермерами, заявившими о намерениях совершить «тракторный марш» в Москву. Диалог до сих пор не выстроен, в то же время активисты испытывали давление, их действия жестко купировались правоохранительными органами.

2016 год прошел под знаком борьбы за возвращение долгов по заработной плате для работников целого ряда предприятий Самарской области: ОАО «АвтоВАЗагрегат» и его дочерних предприятий ООО «АвтоВАЗагрегатТранс», ООО «ПошивАвтоВАЗагрегат» и ООО «АвтоВАЗагрегатПласт», а также еще ряда предприятий Тольятти и Жигулевска. Решение проблемы затянулось, и в настоящее время долг погашен лишь частично (в частности, вопрос по-прежнему актуален на дочерних предприятиях «АвтоВАЗагрегата» и в ООО «СтавропольСтройСервис»). В числе прочего, в августе 2016 года во время выступления губернатора Самарской области Николая Меркушкина произошел скандальный инцидент. Отвечая на вопрос работницы «ПошивАвтоВАЗагрегата» о том, когда будут погашены долги по зарплатам, он заявил, что «никогда» («если в таком тоне вы будете разговаривать, – никогда»), а потом перешел к рассказу об американском поселе, который «приезжал для того, чтобы подогреть как раз вот этих людей, и потом месяц на весь мир их показывали».

Тактика №2. Власть подключается лишь тогда, когда протест обостряется (отсутствует мониторинг, профилактика социальных конфликтов)

Достаточно часто региональная власть начинает реагировать на острый трудовой конфликт после начала активных протестных действий со стороны работников.

В Свердловской области в ООО «Литой элемент Верхнесинячихинский металлургический завод» (ВСМЗ) с ноября 2015 года до середины 2016 года у предприятия накопилась задолженность по заработной плате в размере более 11 млн рублей. Чтобы добиться выплаты долгов, работники дважды устраивали голодовки – 18-22 июля и 5-12 августа. По сообщениям СМИ, после первой акции и вмешательства прокуратуры им перечислили часть задолженности – около 2 млн рублей. Оставшиеся средства планировалось выплачивать по ходу расчетов клиентов предприятия на приобретенную продукцию, то есть ситуация грозила затянуться на неопределенный период. Полностью решить проблему удалось только после второй голодовки в августе.

11 августа губернатор региона Евгений Куйвашев поручил взять ситуацию под свой контроль председателю правительства Свердловской области Денису Паслеру. 12 августа с работниками предприятия встретились Паслер, сотрудники прокуратуры и начальник отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства, прав и свобод граждан. По сообщениям СМИ, голодавшие были согласны остановить голодовку, если выплаты им начнутся в тот же вечер – 12 августа. Паслер в ответ показал работникам платежку на сумму порядка 9,2 млн рублей, доказывавшую, что средства перечислены на специальный счет, с которого начнутся выплаты задолженности по заработной плате.

Участвовал Денис Паслер и во встрече работников **Качканарского горно-обогатительного комбината (ГОК)** с руководством предприятия и компании ЕВРАЗ, которой подконтролен ГОК. На встрече обсуждались перспективы развития предприятия, в частности, вызывающий недовольство работников новый механизм премирования. Отметим, что после этой встречи проблема решена не была: несмотря на то, что в процессе оптимизации предприятия массовых сокращений в 2016 году удалось избежать, новая система премирования не удовлетворила работников. Летом 2016 года работники предприятия выходили на «итальянскую забастовку». Результатом протестных действий стало подписание нового коллективного договора в декабре 2016 года, в котором были учтены многие требования работников.

В Приморском крае в октябре 2016 года работники АО «Лучегорский угольный разрез» (ЛУР) объявили массовую голодовку, требуя повысить зарплаты и прекратить сокращения. До голодовки работники выходили на многочисленный митинг, после которого директор предприятия предложил

работникам «подумать над тем, как повысить производительность труда». Такая реакция спровоцировала их на более решительные действия – массовую голодовку.

После начала голодовки руководство АО «Дальневосточная генерирующая компания», в состав которого входит ЛУР, создало специальную согласительную комиссию, чтобы договориться с работниками. Возглавил комиссию вице-губернатор Приморского края Евгений Вишняков. На встрече с работниками Вишняков пообещал им в ближайшее время выплатить премию в 28 миллионов рублей (которой рабочие лишились с начала года), а также гарантировал заключение нового коллективного договора с учетом требований работников касательно социальных льгот и гарантий. В марте 2017 года «Дальневосточная генерирующая компания» пообещала пересмотреть свою финансовую модель, а до этого времени не проводить новых сокращений. Кроме того, было обещано служебное расследование в отношении руководителей ЛУР и проведение прокурорской проверки соблюдения трудовых прав на предприятии.

После оглашения всех этих решений голодовка была прекращена. В результате премию в обещанном размере выплатили, руководство сменили, в отношении более 30 работников прекратили процедуру сокращения, а также возбудили уголовное и административное дела после проведения прокурорской проверки.

Таким образом, в обоих случаях – и в случае ВСМЗ, и в случае ЛУР – органы власти активизировались после перехода конфликта в более острую стадию: начало второй голодовки в первом случае, массовая голодовка после митинга во втором случае.

Вмешалось правительство Приморского края и в ситуацию с **ПАО «Владивостокский морской торговый порт»**, где докеры выходили на митинги против массовых сокращений. В августе 2016 года, после первого митинга докеров, губернатор региона Владимир Миклушевский поручил своему первому заместителю провести совещание с руководством порта. Однако результаты деятельности рабочей группы оказались не столь успешны: сокращения все равно были проведены, а единственное предложенное компромиссное решение – это перевод докеров на должности портовых рабочих с пониженной зарплатой, но прежними обязанностями, что, естественно, не удовлетворило работников. В начале октября докеры вышли на очередной митинг.

На многих проблемных предприятиях работники в течение длительного времени пытаются добиться выплаты задолженности по зарплате и периодически организуют протестные акции. В случаях, когда речь идет о серьезных проблемах на крупном предприятии, вопрос зачастую в принципе не может быть решен без вмешательства федеральной власти. Например, в Приморском крае сотрудники завода «Радиоприбор» за последние два года несколько раз проводили протестные

мероприятия с требованием вернуть задолженность по заработной плате. Частично долги были погашены из регионального резервного фонда. В конце декабря 2016 года вице-премьеры Юрий Трутнев и Дмитрий Рогозин поручили Министерству обороны РФ помочь заводу с заказами, и уже 27 декабря был подписан трехлетний договор по гособоронзаказу.

В целом, **данная тактика власти** – гасить лишь те конфликты, которые явно обостряются, – хотя и зачастую приводит к их разрешению, тем не менее **не является конструктивной**. Конфликт не купируется на начальной стадии (путем решения порождающей его проблемы), что создает значительные риски для власти и ее репутации.

Разновидностью тактики №2 является активизация властей после угрозы проведения протестных акций.

Показателен случай с бюджетниками **Забайкальского края**: летом 2016 года работники трех учреждений – ГКУ «Центр занятости населения», ГКУ «Госархив Забайкальского края» и ГУ «Забайкалпожспас» объявили о намерении провести забастовку в связи с задержками зарплат. Сразу после этого вопрос был оперативно решен в правительстве региона, и необходимые средства поступили на счета этих организаций.

В том же Забайкальском крае осенью о планах провести забастовку объявили работники **Новоорловского горно-обогатительного комбината**. Причиной недовольства работников стал целый ряд факторов: повышение норм выработки, отмена премий, низкие зарплаты при отсутствии перспектив их повышения, неудовлетворенность работников условиями труда. После анонсирования этих планов была проведена встреча работников с руководством предприятия, а также представителями органов региональной власти и общественных организаций. Присутствовала, в частности, заместитель министра экономического развития региона. По итогам встречи угрозу забастовки удалось снять: было принято решение о заключении нового коллективного договора, в котором будет прописана индексация зарплат, пересмотрены условия премирования, учтены требования по улучшению условий труда.

Конструктивная тактика (№ 3): власть решает проблему и не дает обостриться конфликту

Ниже приведены случаи, когда власть действовала более конструктивно, чем в случаях с тактиками №1 и 2.

Проблемы с задолженностью по заработной плате возникли на градообразующем предприятии г. Юрга Кемеровской области ООО «Юргинский машзавод», сумма задолженности превысила 100 млн рублей. Ситуация осложнялась тем, что ТЭЦ «Юрмаша» является основным источником теплоснабжения Юрги. В июле губернатор региона Аман Тулеев направил обращение по этому поводу федеральным властям, на ТЭЦ была введена чрезвычайная ситуация. В итоге более трем тысячам работников были выплачены долги по зарплате. В сентябре было принято решение о выделении заводу 1,2 млрд рублей на развитие производство и погашение долгов перед бюджетом и внебюджетными фондами в вилле связанного кредита «Уралвагонзаводу» («Юрмаш» входит в состав корпорации УВЗ).

В Республике Коми проблемы с задолженностью по заработной плате и отпускным выплатам возникли в АО «Шахта «Интауголь». В течение 2016 года правительство Республики достаточно активно занималось поиском возможных решений этого вопроса. В частности, при содействии правительства региона были достигнуты договоренности с Череповецкой ГРЭС об авансовых платежах закупаемый уголь, что позволило частично погасить долги перед работниками в ноябре.

***

Подведем ряд **общих наблюдений**:

- Для того чтобы не возникали социальные конфликты, **необходим постоянный мониторинг ситуации на предприятиях и в различных социальных средах**. К сожалению, эта работа в регионах, как правило, не ведется или ведется непрофессионально. Наиболее частой является реактивная стратегия, когда власть включается уже в возникший конфликт и не способна предотвращать их появление. Здесь важно отметить, что **профилактика протестов невозможна без выстроенной системы решения проблем, которые их порождают**. В частности, это работа с собственниками предприятий – потенциальных банкротов, предприятий, оказавшихся в тяжелом финансовом положении, агрокомплексами, претендующими на чужие земли и т.д.

- Органы власти должны на себя брать роль, как минимум, посредника между работниками и работодателем, в особенности если речь идет о крупных предприятиях, привлекать к ответственности руководителей и собственников, виновных в преднамеренном банкротстве, незаконном выводе имущества. **Чем раньше органы власти занимают активную позицию в решении проблемы, начинают поиск возможных путей выхода из ситуации, тем меньше вероятность перехода конфликта в острую стадию**. Работники выходят на протестные акции

прежде всего, чтобы привлечь внимание. В ситуации отчаяния они прибегают к самым крайним формам: перекрытие дорог, голодовки, угрожающие их здоровью, отдельные работники могут привлекать внимание еще более радикальными способами (вплоть до членовредительства). Если с работниками уже выстраивается взаимодействие, идет поиск решения, проводятся встречи, то вероятность активного протеста сильно снижается;

- При разрешении крупных конфликтов от органов власти должны выступать авторитетные представители, **лица, способные повлиять на принятие решений, и при этом способные вести диалог с людьми на равных**, а не как феодал со своими крестьянами. Взаимодействие с работниками **не должно выстраиваться «для проформы»**. В противном случае, работники будут пытаться выходить на более высокие уровни власти в попытках привлечь внимание тех чиновников, которые действительно смогут повлиять на решение их проблемы. Именно это и приводит к федерализации конфликта, которой так не хотят региональные власти;

- Тактика игнорирования, замалчивания конфликта, подавления протеста, устранения его лидеров часто приводит к **усугублению ситуации**, накоплению недовольства, распространению негативной информации в СМИ и по сарафанному радио. Трудовой протест имеет иную природу, нежели протест политический: протестующие нацелены на достижение конкретной частной цели (зачастую жизненно важной для них и их семей), и их протест направлен прежде всего против работодателя. К органам власти работники склонны апеллировать как к потенциальной поддержке. В случае же длительного игнорирования органами власти интересов работников их акции могут политизироваться;

- Одним из наиболее слабых мест региональных властей является **отсутствие конструктивной информационной политики**. Так, ограничение информации приводит к циркуляции слухов. Распространение лжи многократно усиливает недовольство. Таким образом, пытаясь вместо решения проблемы «заткнуть рот» протестующим и журналистам, власть делает хуже самой себе;

- Мониторинг социальных конфликтов показывает, что несмотря на наличие в России т.н. «вертикали власти», **импульсы «сверху» часто игнорируются или неадекватно воспринимаются на уровне региона**. Даже когда федеральная власть берется за решение той или иной резонансной проблемы, ее рекомендации и указания «тонут» в бесконечных согласованиях между ведомствами и уровнями принятия решений.

Отсутствуют элементарные «точки сборки», в которых могла бы собираться вся информация и вырабатываться алгоритмы действий. За одну и ту же проблему отвечают одновременно множество разноуровневых структур – и, таким

образом, за нее не отвечает никто. Ситуация быстро сдвигается с места, если вмешиваются президент или премьер-министр, но это происходит редко. Во всех остальных случаях время разрешения проблем увеличивается, что способствует росту социальной напряженности.

Рейтинг регионов по итогам 2016 года

По итогам мониторинга мы подвели годовой рейтинг регионов по степени социальной напряженности (в трудовой сфере). Компоненты годового рейтинга складывались следующим образом:

1. 30% – *данные официальной статистики Росстата* (по итогам поквартальных рейтингов ЦЭПР);

2. 35% – *число конфликтных случаев, связанных с трудовыми отношениями* (задержек и невыплат зарплат, сокращений работников, переходов на неполное рабочее время, снижения зарплат);

3. 35% – *число конфликтных случаев, вызвавших трудовые протесты*. Для масштабных и острых трудовых протестов в ряде регионов использовался *коэффициент* для учета неоднократности протестных выступлений, численности участников и реакции властей на протест.

По первому компоненту в десятку наиболее проблемных регионов попали **Республика Бурятия, Ненецкий АО, Республика Карелия, Амурская область, Республика Крым, Магаданская область, Приморский край, Республика Коми, Забайкальский край, Мурманская область.**

По второму компоненту: **Свердловская область, Республика Северная Осетия – Алания, Владимирская область, Челябинская область, Нижегородская область, Приморский край, Липецкая область, Москва, Костромская область и Хабаровский край.**

По третьему компоненту в список регионов-«лидеров» по трудовым протестам попали **Приморский край, Москва, Свердловская область, Ростовская область, Воронежская область, Республика Дагестан, Самарская область, Краснодарский край и Республика Хакасия.**

Интегральный рейтинг¹ регионов выглядит следующим образом:

Место региона	Регион	Балл
1	Приморский край	87
2	Свердловская область	74
3	Москва	65
4	Хабаровский край	57
5-6	Республика Бурятия	56
5-6	Республика Северная Осетия – Алания	56
7	Самарская область	55
8	Ростовская область	54
9-10	Амурская область	53
9-10	Забайкальский край	53
11-12	Челябинская область	51
11-12	Республика Крым	51
13	Нижегородская область	49
14-15	Республика Хакасия	47
14-15	Республика Карелия	47
16	Иркутская область	46
17-19	Владимирская область	45
17-19	Воронежская область	45
17-19	Пермский край	45
20	Красноярский край	43
21-22	Калужская область	42
21-22	Удмуртская Республика	42
23-24	Краснодарский край	41
23-24	Волгоградская область	41
25-26	Саратовская область	40
25-26	Сахалинская область	40
27	Ивановская область	39
28	Магаданская область	38
29-30	Мурманская область	37
29-30	Республика Дагестан	37
31	Костромская область	36
32-36	Чувашская Республика	35
32-36	Камчатский край	35
32-36	Архангельская область	35
32-36	Новгородская область	35
32-36	Кемеровская область	35
37-38	Ямало-Ненецкий автономный округ	34

¹ Настоящий рейтинг лишь косвенно может использоваться для оценки действий региональной власти. Место в рейтинге автоматически не говорит об эффективности/неэффективности губернатора и его команды. В данном случае задействовано множество объективных факторов: количество предприятий в регионе, влияние на них кризиса и др.

Место региона	Регион	Балл
37-38	Псковская область	34
39-41	Липецкая область	33
39-41	Тульская область	33
39-41	Томская область	33
42-44	Курганская область	32
42-44	Алтайский край	32
42-44	Санкт-Петербург	32
45-46	Смоленская область	31
45-46	Республика Татарстан	31
47-52	Республика Коми	30
47-52	Оренбургская область	30
47-52	Брянская область	30
47-52	Орловская область	30
47-52	Тверская область	30
47-52	Ненецкий автономный округ	30
53-54	Республика Саха (Якутия)	29
53-54	Курская область	29
55	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	28
56-59	Еврейская автономная область	27
56-59	Ярославская область	27
56-59	Московская область	27
56-59	Республика Башкортостан	27
60-62	Республика Марий Эл	26
60-62	Ленинградская область	26
60-62	Кировская область	26
63-66	Ульяновская область	25
63-66	Пензенская область	25
63-66	Новосибирская область	25
63-66	Астраханская область	25
67	Белгородская область	24
68-71	Вологодская область	23
68-71	Тюменская область	23
68-71	Омская область	23
68-71	Севастополь	23
72-74	Калининградская область	22
72-74	Республика Мордовия	22
72-74	Рязанская область	22
75	Республика Тыва	18
76	Тамбовская область	17
77	Ставропольский край	15
78	Чукотский автономный округ	14
79	Кабардино-Балкарская Республика	12

Место региона	Регион	Балл
80-81	Республика Алтай	10
80-81	Республика Ингушетия	10
82-84	Республика Калмыкия	8
82-84	Карачаево-Черкесская Республика	8
82-84	Республика Адыгея	8
85	Чеченская Республика	6